

УДК 343.8

DOI: 10.34670/AR.2022.80.69.052

Институт пробации как феномен постпенитенциарной социальной адаптации. Международный опыт**Корнев Александр Сергеевич**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
Липецкий филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Егоров Вадим Алексеевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
Липецкий филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: vadim.egorov.68@bk.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Современное состояние преступности в мире далеко от объективной оценки, при которой принцип гуманизма должен стать единственным критерием, однако направление

уголовной политики государства от «юстиции возмездия» к «восстановительному правосудия» подлежит перманентному движению в заявленном направлении. Данная статья посвящена анализу современного состояния института пробации, постпенитенциарной социальной адаптации. Авторский коллектив обратились к такому востребованному на современном этапе общественному институту, как помощь осужденным, которые освобождаются из мест лишения свободы. Данный вид социальной помощи, как международный феномен пенитенциарной политики зарубежных стран известен уже несколько десятков лет, в последнее время процесс пробации в нашем государстве начинает активно имплементироваться Министерством юстиции Российской Федерации, в лице ответственного исполнителя ФСИН России. По результатам проделанной работы (анализ международного опыта) следует констатировать, что институт пробации действительно работает по предупреждению криминализации личности, снижению рецидивной (повторной) преступности, а также и снижает нагрузку на пенитенциарную систему. Дополнительно, исходя из реализации института пробации в большинстве зарубежных стран, обоснованно утверждаем, что служба пробации структурно является идентичной и вертикально интегрированной, как правило исполняя возложенные полномочия под ведомственным контролем.

Для цитирования в научных исследованиях

Корнев А.С., Егоров В.А., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Институт пробации как феномен постпенитенциарной социальной адаптации. *Международный опыт // Вопросы российского и международного права*. 2022. Том 12. № 9А. С. 389-397. DOI: 10.34670/AR.2022.80.69.052

Ключевые слова

Пробация, ресоциализация, виды пробации, приговорная (исполнительная), пенитенциарная и постпенитенциарная, Минюст России, осужденный.

Введение

Современное состояние преступности в мире далеко от объективной оценки, при которой принцип гуманизма должен стать единственным критерием, однако направление уголовной политики государства от «юстиции возмездия» к «восстановительному правосудия» подлежит перманентному движению в заявленном направлении.

Применительно к доктрине уголовного наказания, одной из первоочередных целей является примирение между «причинителем» вреда и потерпевшим, в том числе с помощью внесудебных, медиативных процедур), от стратегии «войны с преступностью» к «снижению вреда» [Коростелева, www].

Необходимо здесь применять определенный стимул, состоящий из условий при котором лицо, ранее нарушившее закон, и готовое предпринять все меры для исправления ситуации, и в тоже время общество при этом готовое оказывать помощь, чтобы лицо стало полноправным его членом, которое принимает и уважает действующие законы.

В этом контексте постоянно идут дискуссии по поводу гуманизации уголовной политики, проведения реформ исполнения уголовных наказаний, где акцент смещен на поиск альтернативных лишению свободы наказаний. Современная Концепция развития уголовно-

исполнительной системы¹ заложила фундамент, который направлен на создание эффективной системы социальной помощи осужденным от начала исправления до помощи в социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы [Кабмин утвердил концепцию..., www]. Отечественный опыт в данной сфере был позитивный до начала XX века.

Однако сегодня отечественная уголовно-исполнительная система (далее – УИС) берет за основу сублимацию международного опыта института пробации (от латинского “probation”, т.е. уголовный надзор, опека) в тоже самое время опираясь на отечественный опыт в данной сфере, принимая во внимание менталитет и национальные традиции.

При этом российский законодатель делает ссылку на ретроспективный опыт, эмпирический анализ отечественного подхода работы с осужденными по ресоциализации не тождественен в полной мере современному институту пробации, который применяется в западных странах. Необходимо учитывать, что как правило все пенитенциарные системы преследуют одну главную цель, предупреждение преступлений [Уткин, 2018, 60].

Основная часть

Положительный опыт работы института пробации указывает (статистический анализ), что преступность постепенно снижается, а те, кто совершили преступление (были осуждены за него) возвращаются к нормальной правопослушной жизни в обществе, при соблюдении следующих условий:

- во-первых, общество осознает свою причастность и ответственность за соблюдение законности, что де факто влияет на условия жизни;
- во-вторых, исполнительные органы государства осуществляя свою деятельность снимают напряженность в обществе, когда освободившемуся осужденному в постпенитенциарный период необходима помощь в социальной адаптации.

Для эффективного использования социальной адаптации освободившихся из мест лишения свободы, считаем необходимым сублимировать опыт Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, где институт пробации занимает статусное место в системе исполнения уголовных наказаний, как назначение альтернативных мер.

В недавнем прошлом (до 2006 года) институт пробации функционировал в форме Национальной службы пробации в системе Министерства внутренних дел. В настоящее время в Англии и Уэльсе создана Национальная служба обращения с правонарушителями, подотчетная Министерству юстиции и насчитывающая в своей структуре 42 службы пробации [National Probation Service, www].

Один из элементов данной успешной работы это высокая компетентность участников, привлекаемых для реализации рассматриваемого института. Значительная часть сотрудников данной программы имеют специальные профессиональные знания в том числе в области педагогики и психологии, а также большой опыт коммуникаций (взаимодействия) между осужденными, государственными органами, общественными и благотворительными организациями.

Деятельность службы пробации Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в настоящее время регламентирует «Закон об уголовной юстиции» от 1991 года и

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.

направлена на выполнение несколько целей. Основная цель которого исполнение, не связанных с изоляцией от общества наказаний, таких как общественное наказание и условное освобождение от наказания. При назначении режима probation осужденный помещается под надзор службы probation, продолжительность которого может варьироваться во времени от 1 года до 3 лет. Надзор начинает действовать после вступления в законную силу судебного акта (приговора) и при наличии социально-правового исследования личности правонарушителя с подготовкой специального доклада, в виде экспертного заключения, характеризующего личность осужденного. По обоснованному мнению сотрудников службы probation, вышеобозначенное исследование способствует разрешению вопроса о возможности дальнейшей социализации конкретного субъекта.

Еще одной, не менее значимой целью службы probation является посильное проставление помощи потерпевшим от преступления.

Как утверждает в своих исследованиях Х. Ривз, сотрудники службы probation обязаны выяснить у потерпевшего и/или у членов его семей «наличие обоснованного беспокойства по факту условно-досрочного освобождения правонарушителя» [Тыныбеков, 2019, 51]. Это делается прежде всего, дабы избежать случаев, нежелательных виктимных коммуникаций «жертвы» преступления в отношении места проживания, работы и передвижений по стране правонарушителя, а также иных других факторов. В данном конкретном случае, служба probation может наложить на выявленные обстоятельства определенные ограничения.

Следует указать еще одна миссия института probation, которая заключается в привлечении работников служб probation к участию в медиативных мероприятиях, направленных на примирение сторон, а также использовании программ психокоррекционного воздействия на поведения правонарушителей.

Другим примером служит участие общественности в постпенитенциарной адаптации осужденных США, которая входит в судебную систему, осуществляя надзор за условно осужденными. Штаб располагается под эгидой Верховного суда Соединенных штатов, а непосредственное руководство на местах входит в компетенцию судов территориальных образований.

Считаем необходимым отметить, что probation, как юридический феномен интенсивно используется в виде альтернативы лишению свободы. В локации территориальных образований США, probation является очень важным элементом является надзора за несовершеннолетними правонарушителями.

При этом важным аспектом остаются формы, средства и методы работы, по нашему частно-научному мнению эффективным является, постоянное педагогическое воздействие на осужденного, в качестве примера: исполнить обязательство прислать отчет с кратким описанием событий в личной жизни; по мере необходимости, присутствовать на беседах, проверках по месту регистрации, телефонные коммуникации с сотрудниками службы probation, все вышеуказанные мероприятия требуют перманентного отражения в виде таблиц, графиков и отчетов, В последующем сотрудники службы probation проводят дополнительные тестирование подопечный по социальным группам.

Следует с обеспокоенностью отметить, что при наличии комплексности указанных форм, средств и методов, статистический анализ состояния совершения новых и повторных преступлений лицами, отбывшими наказания, через probation является высоким.

Принимая во внимание и учитывая данный отрицательный показатель рецидива в т.ч. и «размытость» объема внимания к осужденным в период отбывания наказания и

постпенитенциарный период в некоторых американских штатах применяется дополнительное воздействие в виде интенсивного надзора [Уткин, 2018, 110].

Данная форма (интенсивный надзор) предоставляет право использовать технические средства, например, электронные браслеты, и прочие технические мероприятия в отношении осужденного в течении продолжительного времени от одного года до пяти лет.

Для более эффективной работы в период probation в отношении осужденных, можно использовать специальные полномочия, среди которых можно выделить, арест поднадзорного в случае нарушения условий probation или условного осуждения.

Что касается общественного мнения, то сегодня в России таких глобальных исследований не проводилось, изучение международного опыта показало, что правопослушное население в целом положительно воспринимает данный институт в жизни осужденного, однако значительная часть из опрашиваемых указали на необходимость наличия судебных запретов в целях обеспечения общественной безопасности. Важным является также момент, что не только служба probation, но также и общественные объединения граждан принимают непосредственное участие в процессе ресоциализации, что способствует социально-экономическому эффекту адаптации осужденного и инспирации его к правопослушному поведению.

Институт probation в Федеративной Республике Германия имеет аналогичное Соединенным штатам структурное закрепление в судебной системе. Контроль за условно осужденными и УДО лицами, суд возлагает на специально уполномоченного в ранге помощника судьи, которого, при необходимости, может заменить. Помощниками судей по условному осуждению могут быть как штатные работники суда, так и добровольцы. Осуществляя государственный надзор (контроль) за подопечными служба probation возлагает на них определенные обязанности [Новиков, 2021].

В Скандинавских странах Служба по контролю за условно осужденными, входит в систему прокуратуры государств.

Другим положительным аспектом является привлечение волонтеров к деятельности служб probation, данный механизм распространен в Швеции. Вся работа строится на индивидуальной работе с условно-досрочно освобожденными лицами и подготовка социальных характеристик по поводу предстоящего наказания. Надзор осуществляется не только за лицами условно осужденными, досрочно освобожденными от отбывания наказания, но и осужденными к обязательным работам.

В «Стране восходящего солнца» – Японии, до 1992 года активно использовался разработанный Ишин Есимото (Ishin Yoshimoto), метод Найкан, направленный на коррекцию поведения преступников через применение медитации и самопознания. Само слово «найкан» означает «взгляд внутрь», «видение себя глазом сознания» [Японский метод Найкан, www].

Согласимся с выводами Д.А. Брусиловского: «мы верим, что каждый человек имеет право на шанс проявить свои лучшие качества, независимо от языка, национальности, религии, наличия денег или власти» [Брусиловский, 2016, 22].

Дело в том, что «в восточных религиях отсутствует четкое разделение светского и сакрального, религиозного и гражданского, мирского и трансцендентного, в результате чего буддизм, индуизм и ислам могут рассматриваться как социокультурные комплексы, в которых религиозный компонент тесно соединен с иными сферами бытия и сознания» [Брусиловский, там же, 42].

В Королевстве Дании институт probation находится в ведении Государственной службы

тюрем и надзора, являющейся структурным подразделением Министерства юстиции.

Штатные сотрудники, численностью до 350 человек, осуществляющие надзор, который по законодательству Дании определен как уголовный надзор, сосредоточены в Службе уголовного надзора, имеющей 23 местных центра. Они представлены в основном профессиональными социальными работниками, обладающими широким кругозором и знаниями в различных областях, включая помимо социальных наук даже такие сферы как уголовное право, криминология, медицина. Кроме местных центров в ведении Службы уголовного надзора находятся 7 хостелов, которые обслуживают около 80 штатных работников, имеющих квалификацию социальных работников и педагогов, но активно привлекаются к этой работе и волонтеры. Предназначение хостелов – способствовать реинтеграции осужденных, помещенных под надзор и лицам, отбывших заключительную часть срока лишения свободы, в нормальную жизнь общества [Практическое пособие, 2021, 7].

Следует отметить наиболее успешный опыт внедрения пробации на территории постсоветского пространства из стран Центральной Азии в Республике Казахстан (далее – РК). В декабре 2016 года РК был принят закон «О пробации», на основании которого была создана Служба пробации, ее место структурно было определено в УИС республики и в качестве приоритетной задачи установлено предупреждение совершения уголовных преступлений для определенной категории лиц, попавших в криминально-опасные ситуации (от первичного конфликта с законом до предупреждения совершения повторных преступлений). В казахстанской модели различают досудебную, приговорную, пенитенциарную и постпенитенциарную пробацию.

По сведениям, приведенным в докладе министра внутренних дел РК, в 2017 году под надзором Службы пробации находилось 28 тысяч подучетных лиц. Это притом, что количество осужденных, находящихся в местах лишения свободы, сократилось с 57 тысяч в 2011 году до 35,5 тысяч в 2017 году.

Национальная система ресоциализации в Российской Федерации не является аналогом современных зарубежных моделей служб пробации.

Уголовно-исполнительная политика в отношении рассматриваемой категории осужденных, возложена в том числе на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России (далее – УИИ). Однако, методы, принципы и средства по реализации целей не тождественны, например, в настоящее время УИИ не предоставляют суду досудебных докладов; не используют метод медиации, т.е. примирение правонарушителя и потерпевшей стороны «жертвы» совершенного преступления; не имеют права вменять дополнительные обязанности на осужденных в случае отсутствия прямого указания в приговоре суда, а также право на отмену условного осуждения в случае систематических нарушений общественного порядка.

Экспертиза проекта закона о создании службы пробации, позволяет утверждать, что основным субъектом, осуществляющим непосредственное действие по ресоциализации осужденных, должны быть трансформированы и возложены на УИИ. В этой связи, по нашему объективному частно-научному мнению эффективное применение института пробации требует следующего:

- во-первых, необходимо расширить действенный функционал УИИ;
- во-вторых, внести изменения в УК РФ и УИК РФ в части исполнения наказания в случае назначения пробации в качестве самостоятельного вида наказания;
- в-третьих, дополнительно ввести в штат УИИ профессиональных пенитенциарных педагогов и психологов.

Заключение

По результатам проделанной работы (анализ международного опыта) следует констатировать, что институт пробации действительно работает по предупреждению криминализации личности, снижению рецидивной (повторной) преступности, а также и снижает нагрузку на пенитенциарную систему. Дополнительно, исходя из реализации института пробации в большинстве зарубежных стран, обоснованно утверждаем, что служба пробации структурно является идентичной и вертикально интегрированной, как правило исполняя возложенные полномочия под ведомственным контролем.

Библиография

1. Брусиловский Д.А. Возможности ислама в контексте внутррелигиозного, межрелигиозного и межкультурного диалога в современную эпоху // Общество: философия, история, культура. 2016. № 10. С. 16-22.
2. Брусиловский Д.А. Методологические проблемы сравнительного анализа цивилизаций // Общество: философия, история, культура. 2017. № 4. С. 39-43.
3. В России с 1 января изменилась концепция борьбы с преступностью. URL: <https://regulation.gov.ru>
4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ. URL: <https://rg.ru>
5. Кабмин утвердил концепцию развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года. URL: <https://regulation.gov.ru>
6. Концептуальные идеи развития УИС РФ до 2030 года. URL: <https://63.fsin.gov.ru>
7. Коростелева Е. Обзор предложений по совершенствованию системы исполнения наказаний. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/5e2/5e2816ecb46c0abf5116dcb1d4c0e67f.pdf>
8. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Компаративный анализ правовой политики зарубежных стран в отправлении гуманного правосудия // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 6А. С. 24-30.
9. Практическое пособие для сотрудников пенитенциарных систем Республики Таджикистан и Республики Узбекистан на примере органов пробации Кыргызской Республики. 2021. 62 с.
10. Путин одобрил создание системы пробации во ФСИН. URL: <https://regulation.gov.ru>
11. Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Гуманизация уголовного законодательства. Зарубежный опыт функционирования служб пробации // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 3А. С. 106-114.
12. Тыныбеков Н.Т. Практика применения пробации в зарубежных странах // Юридическая наука. 2019. № 5. С. 51-55.
13. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний. Томск, 2018. 240 с.
14. Японский метод Найкан. URL: <https://gorindo-ryu.livejournal.com/238594.html?ysclid=lacbp2brv730599492>
15. National Probation Service. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/National_Probation_Service

The institution of probation as a phenomenon of post-penitentiary social adaptation. International experience

Aleksandr S. Kornev

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Procedure and Criminalistics,
Lipetsk Branch of RANEPА,
398050, 3, Internatsional'naya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Vadim A. Egorov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Procedure and Criminalistics,
Lipetsk Branch of RANEPa,
398050, 3, Internatsional'naya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: vadim.egorov.68@bk.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The current state of crime in the world is far from an objective assessment, in which the principle of humanism should become the only criterion, however, the direction of the criminal policy of the state from “retribution justice” to “restorative justice” is subject to permanent movement in the stated direction. This article is devoted to the analysis of the current state of the institution of probation, post-penitentiary social adaptation. The team of authors turned to such a public institution, which is in demand at the present stage, as assistance to convicts who are released from places of deprivation of liberty. This type of social assistance, as an international phenomenon of the penitentiary policy of foreign countries, has been known for several decades, recently the probation process in our state has been actively implemented by the Ministry of Justice of the Russian Federation, represented by the executive officer of the Federal Penitentiary Service of Russia. Based on the results of the work done (analysis of international experience), it should be stated that the probation institute is effectively working to prevent the criminalization of the individual, reduce recidivism (repeated) crime, and also reduces the burden on the penitentiary system. Additionally, based on the implementation of the probation institution in most foreign countries, we reasonably assert that the probation service is structurally identical and vertically integrated, as a rule, exercising the assigned powers under departmental control.

For citation

Kornev A.S., Egorov V.A., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2022) Institut probatsii kak fenomen postpenitentsiarnoi sotsial'noi adaptatsii. Mezhdunarodnyi opyt [The institution of probation as a phenomenon of post-penitentiary social adaptation. International experience]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 389-397. DOI: 10.34670/AR.2022.80.69.052

Keywords

Probation, resocialization, types of probation, sentencing (executive), penitentiary and post-penitentiary, Ministry of Justice of Russia, convict.

References

1. Brusilovskii D.A. (2017) Metodologicheskie problemy sravnitel'nogo analiza tsivilizatsii [Methodological problems of comparative analysis of civilizations]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 4, pp. 39-43.
2. Brusilovskii D.A. (2016) Vozmozhnosti islama v kontekste vnutrireliгиозnogo, mezhrefliгиозnogo i mezhkul'turnogo dialoga v sovremennuyu epokhu [The possibilities of Islam in the context of intra-religious, inter-religious and intercultural dialogue in the modern era]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 10, pp. 16-22.
3. *Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF* [Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation]. Available at: <https://rg.ru> [Accessed 09/09/2022]
4. *Kabmin utverdil kontseptsiyu razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy do 2030 goda* [The Cabinet approved the concept of development of the penitentiary system until 2030]. Available at: <https://regulation.gov.ru> [Accessed 09/09/2022]
5. *Kontseptual'nye idei razvitiya UIS RF do 2030 goda* [Conceptual ideas for the development of the penal system of the Russian Federation until 2030]. Available at: <https://63.fsin.gov.ru> [Accessed 09/09/2022]
6. Korosteleva E. *Obzor predlozhenii po sovershenstvovaniyu sistemy ispolneniya nakazanii* [Review of proposals for improving the system of execution of punishments]. Available at: <https://www.csr.ru/upload/iblock/5e2/5e2816ecb46c0abf5116dcb1d4c0e67f.pdf> [Accessed 09/09/2022]
7. *National Probation Service*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/National_Probation_Service [Accessed 09/09/2022]
8. Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2021) Komparativnyi analiz pravovoi politiki zarubezhnykh stran v otpravlenii gumannogo pravosudiya [Comparative analysis of the legal policy of foreign countries in the administration of humane justice]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (6A), pp. 24-30.
9. (2021) *Prakticheskoe posobie dlya sotrudnikov penitentsiarnykh sistem Respubliki Tadzhikistan i Respubliki Uzbekistan na primere organov probatsii Kyrgyzskoi Respubliki* [A practical guide for employees of the penitentiary systems of the Republic of Tajikistan and the Republic of Uzbekistan on the example of the probation authorities of the Kyrgyz Republic].
10. *Putin odobril sozдание sistemy probatsii vo FSIN* [Putin approved the creation of a probation system in the Federal Penitentiary Service]. Available at: <https://regulation.gov.ru> [Accessed 09/09/2022]
11. Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2020) Gumanizatsiya ugovolnogo zakonodatel'stva. Zarubezhnyi opyt funktsionirovaniya sluzhby probatsii [Humanization of criminal legislation. Foreign experience in the functioning of probation services]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (3A), pp. 106-114.
12. Tynybekov N.T. (2019) Praktika primeneniya probatsii v zarubezhnykh stranakh [Practice of application of probation in foreign countries]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 5, pp. 51-55.
13. Utkin V.A. (2018) *Problemy teorii ugovolnykh nakazanii* [Problems of the theory of criminal punishments]. Tomsk.
14. *V Rossii s 1 yanvarya izmenilas' kontseptsiya bor'by s prestupnost'yu* [The concept of combating crime has changed in Russia since January 1]. Available at: <https://regulation.gov.ru> [Accessed 09/09/2022]
15. *Yaponskii metod Naikan* [Japanese Naikan method]. Available at: <https://gorindoryu.livejournal.com/238594.html?ysclid=lacbp2brv730599492> [Accessed 09/09/2022]